

«Идеал недостижим, но стремиться надо!»»

Любая хорошая книга — результат работы не только автора, но и издательства, стараниями которого эта книга пришла к читателю. Сегодня у нас в гостях Николай Науменко, главный редактор АСТ, одного из ведущих российских издательств.

Николай Андреевич, насколько я знаю, Вы в свое время проделали путь от поклонника жанра до главного редактора одного из ведущих российских издательств. Как это было?

Это была ситуация, обычная для начала девяностых годов, когда человек, искренне и всерьез интересовавшийся литературой, а точнее, фантастикой, мог получить возможность лично участвовать в процессе издания книг. Многие тогда прошли этим путем, некоторые так в издательском деле и остались, как показывает практика — более-менее удачно. Я не исключение.

Когда человек, заразившийся литературой, получает возможность влиять на нее, он так или иначе старается привести положение дел в соответствие со своим идеальным представлением о том, как должно быть. Удалось ли Вам это?

Конечно, нет! Идеал недостижим, можно только стараться реализовать те или иные моменты, привести в процесс что-то, представляющее более правильным, нужным. И работа опирается не на идеальные варианты реализации, но на оптимальные.

Удалось осуществить свои давние мечты, выпустив некоторые книги, серии, — и речь не только о фантастике, и даже не о художественной литературе. Например, мы смогли издать собрание нехудожественных сочинений Лема.

Полного совпадения с идеалом нет и быть не может — и слава богу. Не факт, что идеал для меня будет идеалом и для читателей, а работает издательство все-таки для них.

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ основана в 1990 году. Все это время АСТ прочно удерживает лидирующие позиции на российском издательском рынке, выпуская ежемесячно более восьмисот наименований книг.

Среди изданий АСТ — детская и учебная литература, словари и энциклопедии, классика мировой художественной литературы, современная проза, научно-популярные издания...

Каждая пятая книга России отмечена логотипом АСТ.

Задача издательства — выпуск качественных изданий, способных удовлетворить самым взыскательным литературным вкусом. Именно в АСТ выходят книги знаменитых авторов:

Кир Булычев

Михаил Веллер

Нил Гейман

Стивен Кинг

Станислав Лем

Сергей Лукьяненко

Самуил Маршак

Григорий Остер

Чак Паланик

Аркадий и Борис Стругацкие

Дж. Р. Р. Толкин

Эдуард Успенский

Джон Фаулз

Юрий Энтин

и многие, многие другие.

«Предсказание осуществится, но в такой форме, какая и не снилась ни одному предсказателю»

Книга всегда была основным источником информации с момента изобретения письменности. Сейчас развитие высоких технологий предлагает человечеству иные, в чем-то более удобные и эргономичные способы работы с текстом. Способна ли электронная книга полностью вытеснить бумажную?

Надеюсь, что не при моей жизни. А если серьезно — нет, неспособна. Например, на Западе, по стопам которого мы идем в плане хайтек, электронные носители получили широкое развитие раньше, чем у нас, — тем не менее полной замены не произошло, да и не произойдет. Да, произошло некое перераспределение рынка, появились вдобавок к электронным и аудиокниги, но полного вытеснения нет. Есть определенный сдвиг, но нет революции.

Совершенно такая же ситуация сложилась во время развития индустрии компьютерных игр — многие предрекали, что у молодого поколения игры вытеснят все остальные способы досуга. Как показала практика, это все же не так.

Да, процесс вторжения высоких технологий в нашу жизнь — в том числе и в дела книжные — не остановить. Но как говорил пан Станислав Лем: предсказание осуществится, но в такой форме, какая и не снилась ни одному предсказателю.

Если же говорить как читатель, замечу: я равнодушен к электронным книгам. Я старомодный, консервативный читатель; читать с экрана мне периодически приходится, но не для удовольствия, а по работе, и воспринимаю я это всякий раз как тяжкий труд и производственную необходимость.

Как Вы относитесь к сетевым библиотекам и к искам против них?

К искам я отношусь положительно, ибо порядок в этой сфере надо навести. Безусловно, сетевые библиотеки имеют полное право на существование, но есть некоторые юридические вопросы, требующие несколько иного отношения к сетевым библиотекам, нежели к библиотекам обычным. И на этом поле еще предстоит серьезное урегулирование. Будем надеяться, что в конце концов в этой сфере все придет в норму.

Помимо прочего, Вы также неохотно пользуетесь электронной почтой. В чем причины?

Ну отчего же... Я довольно охотно ею пользуюсь, но когда количество сообщений в день переваливает за несколько десятков, возникает определенное неудобство, не говоря уже о том, что обязательно на ответы потратишь какое-то вполне заметное время.

Какими достижениями высоких технологий Вы сами пользуетесь?

У меня есть мобильный телефон Samsung, работающий в трех диапазонах частот, — такой выбор был продиктован необходимостью использования этого аппарата в США. Ноутбук — достаточно старый Roverbook Discovery, скорее заменяющий обычный настольный компьютер и используемый как рабочая консоль и пишущая машинка. Цифровой фотоаппарат Pentax, используемый «без фанатизма»; как я подозреваю, возможности этой камеры раскрываются мною не более чем на десять процентов.

Ваше издательство быстро и охотно откликнулось на предложение публикации сборников рассказов — финалистов сетевых конкурсов. На Ваш взгляд — взгляд главного редактора, — такие конкурсы скорее полезны или вредны начинающим авторам?

К сожалению, судьба сетевых конкурсов — точнее, то, во что они превратились, — это похороны благородной идеи, погребенной под телами участников. Когда количество участников превышает определенный предел, информационный шум начинает забивать полезный сигнал. Так случилось, например, и с конкурсом «Грелка», рассказы которого мы печатаем, — та «Грелка», начало которой мы все видели, давно закончилась и превратилась в довольно-таки странное образование, в котором работает уже не старая система гамбургского счета, а простая статистика. Литературные достоинства представленных на конкурсе рассказов отходят на второй план.

При количестве участников, превышающем определенное значение, система взаимного судейства уже не работает, не может работать — кто-то читает одни рассказы, кто-то — другие, результаты оценок не коррелируют, а в итоге стремительно снижается общий уровень конкурса. Соответственно, либо нужна совершенно иная система судейства, какое-то квалифицированное жюри, либо же надо в корне менять сам подход.

Говорят, что издательства мониторят литературные ресурсы в Интернете в поисках новых перспективных авторов. Так ли это? Используют ли АСТ подобную практику?

«Ориентир на наиболее распространенные в Сети методы измерения популярности издательству ничего не дает»

Это бесполезное занятие, сравнимое с поисками иголки в стоге сена. Ориентир на наиболее распространенные в Интернете методы измерения популярности (статистика посещений, внутренние рейтинги порталов) абсолютно ничего не дает.

Гораздо лучше и для нас, и для автора, если автор обратится напрямую в издательство. В таком случае можно гораздо более точно оценить текст, да и сама работа с рукописью более удобна. Не говоря уже о том, что посылка в издательство требует известного труда от автора — необходимо сделать аннотацию к собственному тексту, составить синопсис... А значит, автор получает еще одну возможность критически взглянуть на свой текст.

Интернет объективно стал уже не просто технологией, а культурным явлением, средой обитания для многих людей. Реально ли появление интернет-литературы, интернет-искусства?

А они уже появились — например, те же самые блоги, это ведь уже вариант сетевой литературы. Многочисленные литературные ресурсы Сети («Самиздат» и другие) — ведь очень многие произведения «живут» только там, не переносясь на бумагу.

Многие авторы пишут только для того, чтобы разместить свое творение на литературном портале. Во что все это выльется — ну кто его знает, время покажет.

Не кажется ли Вам, что на данный момент в российской литературе наблюдается некая стагнация?

Дело в том, что мы сейчас живем на огромном культурном разломе, сравнимом с переходом от античной культуры к христианской. Тогда остались за бортом, стали нечитаемыми огромные пласты античной литературы. Новая культура рождалась на глазах современников, а это достаточно долгий и не очень-то легкий процесс.

Сейчас мы переживаем аналогичный разлом, старая литература утратила свой интерес для читателя, многие пишущие «потеряли себя» — они знают, как писать, но не знают, что писать. Я сейчас говорю о тех, кто начал писать достаточно давно и чье становление как писателя происходило до этого разлома. Новые же авторы знают, что писать, — но не знают как. Их становление еще не закончено — а может, еще и не началось. Добавим к этому и привходящие обстоятельства — компьютерную революцию, например.

В результате мы не можем объективно оценить все происходящее, поскольку находимся внутри этих процессов. Через десять-пятнадцать лет литературные процессы в России устоятся, и вот тогда об этом уже можно будет говорить.

Кстати говоря, писатели-фантасты легче и проще нашли себя в этих переменах. Недаром ярким знаком является нынешняя популярность Лукьяненко у подростков, которые, увы, читают сейчас мало. Но в массе своей Лукьяненко они читают, и читают в достаточно большом, солидном объеме.

Пример Лукьяненко, на мой взгляд, все же не очень типичен — ведь развитие писателя Лукьяненко и рост его популярности как

раз пришлось на тот временной период, когда эти подростки учились читать, и это имя было у них на слуху...

Да, но в то же время стартовали и развивались и иные авторы, а читают все-таки Лукьяненко. Значит, дело не только во временном факторе. Образно выражаясь, он знает «волшебное слово», которое открывает ему путь к интересам, сердцам этих подростков.

И все же скорее тут главным является удачный, заметный старт писателя и его устойчивое развитие.

Да, конечно — но многим ли, стартовавшим одновременно с ним, удалось пройти такой же путь? Некоторые стартовали слишком рано и рано же устали, выдохлись; некоторые, напротив, стартовали, не определившись с полем игры, и сменили жанр.

И последний вопрос к Вам как главному редактору и читателю одновременно. Каковы наши шансы на появление нового, интересно и оригинального автора?

Я могу ответить опять-таки цитатой: неизвестно, кто первым открыл океан, но это точно были не рыбы. Я не литературовед, не культуролог и не социолог, я не могу оценивать в адекватных терминах. Я могу говорить лишь с позиции «нравится — не нравится». То есть можно оценить только личное впечатление, полученное от книги. И не нужно пытаться найти «роман XXI века» — нужно находить читаемые произведения, востребованные читателем, — а жизнь все расставит по своим местам.

Беседовал Максим Тимонов